

ФАКТОР ВРЕМЕНИ В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

О.В. ЛУКЪЯНОВ

Лукьянов Олег Валерьевич — доцент кафедры психологии личности Томского государственного университета, доктор психологических наук, доцент. Член Восточно-Европейской ассоциации экзистенциальной терапии, выпускник Института гуманистической и экзистенциальной психотерапии (Бирштонас, Литва). Практикующий консультант и тренер. Автор книг: «Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений», «Готовность быть. Введение в транстемпоральную психологию», «Поиск идентичности — экзистенциальный опыт в образовании», научно-популярных книг: «Психология — это не то, что вы думаете», «Психотерапия — это не то, что вы ждете», статей и проектов по проблемам психологической помощи в сфере экзистенциального опыта.
Контакты: lukyanov@tomica.ru

Резюме

В статье рассмотрен вопрос системности критериев времени (временности, темпоральности) в практиках психологических интерпретаций. Предложен подход для интерпретации динамики самоидентичности. Предлагается интерпретировать самоидентичность как процесс симфонизации времен (транстемпоральности). Самоидентичность рассмотрена как проблема обеспечения устойчивости индивидуального бытия в динамике саморазвития. Статья в сокращенном виде представляет результаты исследований, проведенных автором в период 1993–2009 гг. и отраженных в ряде публикаций, среди которых три монографии и двадцать пять статей.

Ключевые слова: самоидентичность, саморазвивающиеся системы, темпоральность, транстемпоральность, психологическая интерпретация

Представители разных областей современного знания высказывают предположения о трансформации предмета и роли науки в жизни современного человечества, в связи с чем возникает актуальная необходимость смены исследовательских уста-

новок и принятия факта сложности, многомерности устройства человеческой жизни, учета разнообразия и разноуровневости понятийных систем (А.Г. Асмолов, Л.Г. Ионин, В.А. Кольцова, В.А. Петровский, В.С. Степин, А.В. Юревич).

Совокупность множества используемых современными учеными интерпретативных систем создает полифонический контекст, затрудняющий понимание общего системного основания. Сегодня говорят о «неклассической» и «постнеклассической» парадигмах в науке (В.С. Степин), «психозойской эре» в естествознании (Д. ле Конт, П. Тейяр де Шарден, Л. Агассио, А.П. Павлов, В.И. Вернадский), «информационной культуре» (Д. Белл, А.И. Ракитов, О. Тоффлер), «сетевой» (А.М. Лобок, А.В. Цирульников, G.F. Chew), «холистической», «органической», «экологической» парадигме (Ф. Капра, К. Глой и др.), о взаимодействии самоорганизующихся систем, синергетике и человеческой реальности (В.И. Аршинов, Л.П. Киященко, П.Д. Тищенко), о диалогической и коммуникативной парадигме (В.И. Кабрин).

Это свидетельствует об усложняющемся контексте актуальной свободы с неизбежным нарастанием в этой связи потребности в целостности, системности, современности. Анализируя проблему выработки либеральной методологии в психологических исследованиях, А.В. Юревич называет одним из симптомов неблагополучия психологии разрыв между исследованием и психологической практикой, между прошлым и настоящим, а также между отдельными фрагментами знания (Юревич, 1999). Продолжая эту мысль, мы считаем, что одним из существенных ограничений современного мышления является то, что временные соответствия, обеспечивающие целостность психологических событий, сегодня принято интерпретировать на основании принципа

непрерывности отдельно взятого жизненного процесса. В этом случае моменты временных соответствий характеризуются:

– «горизонтальными» тенденциями: перспектива, ретроспектива, трансспектива;

– «горизонтальными» отношениями: диахронность, синхронность.

Но специфика целостности в психологическом объяснении и психологической интерпретации состоит в необходимости учета и ряда «вертикальных» тенденций жизненного процесса, таких, как вложенность, подчиненность, преемственность, проективность, напряженность и др. Принцип транстемпоральности, еще не до конца утверченный, но, на наш взгляд, необходимый современной науке, предполагает понимание психологических процессов не только как движения в соответствии с длительностью, «ходом» времени, бытия человека во времени, но и как специфического процесса становления человека в полноте временных сфер (типов темпоральностей). Фактор времени в этом случае может быть понят как тенденция бытия человека в качестве открытой саморазвивающейся системы, выраженная в конкретном актуальном опыте и в определенном актуализированном уровне воспроизведения жизни (самоидентичности) (Розеншток-Хюсси, 2000).

Основания транстемпорального подхода в психологии изложены мной в ряде статей и монографий (Лукьянов, 2009). Некоторые его важные особенности, в сравнении с ближайшими к нему и широко известными современными методологическими и методическими подходами, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Специфика транстемпорального подхода в психологическом исследовании

	Качественно-количественный подход (эмпирический)	Феноменологический подход (качественный)	Действенное исследование (полевое)	Транстемпоральный подход
	1	2	3	4
<i>Язык</i>	Язык операций ¹	Язык коммуникации (акцент на рефлексии)	Язык коммуникации (акцент на трансценденцию)	Язык коммуникации (акцент на аутентичную постановку вопроса)
<i>Материал</i>	Коррелирующие между собой процессы, факты	Содержимое сознания и структуры сознания	Опыт совместного выражения состояний	Форма воспроизводства смысла (жизни)
<i>Характер входа в ситуацию</i>	Принятие системы измерения, метрики	Принятие субъективности и возможности пересечения субъективного опыта	Принятие существующих динамических границ	Принятие актуальной неполноты временного соответствия
<i>Способ исследования</i>	Логическое построение	Интуитивное усилие в понимании самого главного	Выяснение смысловых перспектив (точек зрения)	Согласование временных горизонтов
<i>Цель исследования</i>	Установить причинно-следственную связь	Увидеть и понять смысл связи и интенции ответов	Изменить ситуацию самим процессом исследования и понимания	Обеспечить условия для выполнения временных обязанностей, прежде всего обязанности определять порядок времени-бытия
<i>Позиция исследователя</i>	Сторонний наблюдатель, манипулятор	Включенный переживающий соучастник, протагонист	Терапевт, помогающий лидер	Пребывающий в срединной позиции, связывающий различные, до этого отчужденные друг от друга времена

¹ Антиномию языка операций и языка коммуникаций ввел К. Обуховский. Это два языка, принципиально не переводимые друг на друга. Язык операций стремится к минимизации значений, выражаемых одним символом, а язык коммуникаций стремится к максимизации значений, выражаемых одним символом (Обуховский, 2003).

Таблица 1 (окончание)

	1	2	3	4
<i>Критерий точности</i>	Точность инструмента измерения (тщательность, аккуратность)	Точность уникальности (точность хода в шахматах) (убедительность, честность, чувствительность)	Точность применения множества ключей к одному замку, множества решений одной задачи (действенность, расширение горизонтов свободы и ответственности)	Соответствие полноте временного соответствия, симфонизация времен (жизненная мудрость, свершение «раз и навсегда»)
<i>Требование к практике</i>	Аккуратность повторяемости процедуры	Чувствительность и сензитивность, личная важность проблемы, неограниченность во времени	Компетентность в понимании динамических аспектов события, наличие развитой формы коммуникации	Готовность быть в желаемом состоянии, соответствие желаемого и действительного, принятие временных обязанностей
<i>Рациональность</i>	Абстрактная цель	Интенциональность	Целесообразность	Смысл целесообразности
<i>Достоверность</i>	Повторяемость и способность к прогнозированию, обеспечиваемые инструментально	Убедительная выраженность прошлого, будущего и настоящего в актуальном контексте	Консенсус в оценке пользы, достигаемый в прямой коммуникации	Рост благополучия в единицах времени, исполненность смысла жизни
<i>Тенденция временного порядка</i>	Ретро-спективность	Интраспективность	Интер-спективность	Транс-спективность
<i>Данные</i>	Репрезентативная выборка	Случай, описание случая, репрезентация смысла	Событие творческого решения, реформация смысла	Поэтика языка, перманентная революция смысла
<i>Масштаб относительности времени (метрика бытия)</i>	Период восприимчивости, активности, деятельности	Человеческая жизнь и человек как центр переживаний, целостность человеческой жизни	Преимственность поколений и времен человеческой жизни, этическая ответственность	Соответствие вечности и временности, связь и соответствие времен
<i>Пределный смысл практики</i>	Производство отвлеченной силы, отчуждение времени жизни в пользу меньшей жизненности	Производство описаний живых целостностей, производство пониманий	Производство социальных систем более живого уровня	Воспроизводство смыслов жизни, воспроизводство смысловых соответствий

Симфонизация временных периодов как способ концептуализировать время

Абстрактно взятое время, время только исчисляемое, но не переживаемое, ведет к игнорированию живой действительности, полноты и сложности временных отношений. Время, понимаемое как метрика бытия, определяемое как условие бытия, как условие появления энергии, как свойство полевого напряжения, как характеристика пространства, ритма, позиционирования, интенсивности, скорости и т. д., действительно ощутимо и измеримо, оно специфично и действенно, но на самом деле живое время — это совсем другое. Время живое постоянно и парадоксально изменяется, это мы стараемся его конституировать, определить и упорядочить, а значит, исчисляемое абстрактное время есть виртуальность, симуляция, продукт человеческой, в том числе и психической, активности, а собственно время, то, что изначально ощутимо именно как время, является чем-то иным (Лосский, 1995).

В поиске системности психологических интерпретаций нельзя идти путем беспредельной редукции сложности времени, сводя его к какой-то одной форме, рассматривать его только механически, только логически, только интуитивно или только сенсорно, но нельзя не видеть формы времени (быть в перманентном кризисе, транс, растерянности, неопределенности и т. д.). Необходимо согласование всех порядков и смыслов учета времени, как необходима симфонизация пауз, высот, длительностей, интервалов и пр. в исполнении

музыкального произведения. Искусство и литература в своей бесконечной творческой муке подчас гораздо ярче отражают фронт психологической реальности, чем завершенные по внешней форме продукты научного труда. Например, полифоническая структура современного художественного романа показывает нам будущее научной методологии проще и точнее целых монографий.

Периоды активного действия, века систематической деятельности, эпохи осмысленного деяния, вечности мудрого пребывания — все согласовывающие нашу жизнь времена — должны быть приведены конкретным живым человеком в соответствие с историческими, теоретическими, эмпирическими, нравственными и духовными последовательностями. Исследование должно входить в историю. Например, исследование личного опыта должно входить в историю личности, исследование личности должно входить в историю социума, изучение социума — в историю этноса и т. д., насколько позволяет масштаб исследования.

Различные «сюжетные» линии событий должны служить открытию временной целостности исследуемого явления или феномена. Психологическая интерпретация призвана творить симфонию времен.

Ряд базовых методологических положений, необходимых для системности психологических интерпретаций, может быть сформулирован так.

1. Человек — открытая саморазвивающаяся система.

Человека следует рассматривать в качестве открытой, саморазвивающейся системы, т. е. не допускать

упрощения в понимании динамики и организации человеческой жизни больше, чем до уровня человекообразных интерпретаций. Для решения узкопрагматических, технических или операциональных задач редуциция целостности человеческого бытия до механического или органического понимания допустима, но общая интерпретация действительности должна строиться именно на базе динамики системного саморазвития. Этот подход можно идентифицировать как культурно-исторический, экзистенциальный, системно-динамический (перечисление не исчерпывающее, а только указывающее направление развития). В наше время среди других подходов он последовательно развивается в рамках системно-антропологической психологии (Клочко, 1998, 2005; Галажинский, 2002, 2003).

2. Многомерность человека выражается в тенденциях саморазвития.

Понимание психики и человека как сложной саморазвивающейся системы, т. е. системы, способной адекватно изменять свой уровень регуляции, требует введения специфического измерения, позволяющего отмечать не только статусы и закономерности, но и тенденции саморазвития человека, специфицировать процессы симфонизации различных временных порядков (уровней самоорганизации и саморазвития). Это измерение не совпадает с хронологическими мерностями, принятыми в системах интерпретаций, построенных на основе механической, органической, космической, когнитивной и пр. динамики, поскольку интегрирует различные типы темпоральностей, т. е. различные уровни и

порядки организации человекообразных систем. Мы предлагаем назвать это измерение транстемпоральностью (симфонизацией, вложенностью различных порядков самоорганизации в конкретном процессе саморазвития).

3. Психологические интерпретации должны становиться более системными по мере доступа к данным.

Кроме всех прочих методологических проблем, в психологии существует проблема системной интерпретации данных (отметим, что психологическая интерпретация применяется к различного рода данным, почерпнутым из других наук и учитывающим разные формы человеческой деятельности). При всем допуске в наше время плюрализме подходов интерпретативные системы, представляемые для общественной пользы, должны быть системными. Следует признать, что в реальных исследованиях и практиках имеет место дефицит системности (вариантом этого дефицита является ригидность, ветхость, неадекватная жесткость систем), недостаточная системность психологических интерпретаций, особенно в отношении динамики сложности психологических процессов.

4. Термины, обозначающие процессы саморазвития и самоорганизации, требуют феноменологического уточнения.

Подобно тому как у северных народов в языке присутствуют десятки слов для обозначения разных характеристик снега, а у индейцев Амазонии десятки слов для обозначения оттенков зеленого, в современной психологии существует множество терминов для обозначения

динамических характеристик психологических явлений. И, на наш взгляд, сегодня чрезвычайно важно своевременно уточнить смыслы понятий, с которыми мы работаем, планируем работу, судим о работе, отвечаем за работу и т. д. Чем отличается развитие от совершенствования, помощь от сопровождения, коррекция от воспитания и т. п. в конкретных системах и случаях психологических практик? Это практический вопрос, обеспечивающий феноменологическую точность решения научных, исследовательских и практических задач в психологии.

5. Система интерпретации лежит в основе получения психологических данных.

Сбор данных часто понимается как преимущественно техническая проблема. В этой связи возлагаются большие надежды на методические средства аппаратного и социального характера. Но в основе сбора психологических данных все же лежит система их интерпретации. Вне этой системы данные не могут быть собраны, особенно такая система важна в период проектирования исследования, т. е. до фактического их получения, на этапе их предполагаемого значения. И это, очевидно, не вопрос техники или методики, а вопрос мировоззренческий, этический, теоретический.

6. Феноменологический подход синтезирует процессы сбора и интерпретации психологических данных.

Феноменологический подход в значительной мере синтезирует процесс сбора и интерпретации данных. Утверждая, что мы можем исследовать неочевидные для нас в силу своей сложной организации и само-

организации явления непосредственно в своем восприятии, не набрасывая на них сетку теоретических представлений, а лишь выражая посредством теорий интуитивное, феноменологическое их понимание, феноменологический подход обеспечивает возможность работы не только на границах познанного и непознанного, но и на границах познаваемого и таинственного, непознаваемого. Отбросить все предварительные представления и увидеть действительность в подлиннике, так как она есть на самом деле, — граница тайны, науки и искусства жизни. Но выражение феноменологического знания, воплощение его в практиках и консенсусах взаимодействия требует общепринятой системы, общего языка.

7. Достаточно развитой системы интерпретации психологических данных в современной науке нет.

Множество психологических и психотерапевтических подходов, теорий, моделей, сформированных к сегодняшнему времени, позволяют выражать интуитивное понимание. Но наше понимание и взаимопонимание развивалось бы гораздо быстрее, если бы интуитивное постижение некоего феномена ученым или практиком не превращалось в усилия по созданию доказательной базы своей правоты. Зачем мне убеждаться в чьей-то правоте, если мне предоставлены данные, а я располагаю развитой и согласованной системой интерпретации? Я сам «сделаю себе мнение». Но достаточно развитой системы интерпретации психологических данных в современной науке нет. Поэтому и данных часто тоже, строго говоря, нет. Зато очень много

неточных, не достаточно дифференцированных сведений и гипотез, от которых мы поспешно переходим к еще более гипотетическим обобщениям.

По существу, мы часто передаем не данные, а агитируем за свою временную схему интерпретации. И пока системные основания динамики самоидентичности сложных саморазвивающихся систем не будут согласованы, психологические интерпретации будут носить редуccionистский характер. И ссылкой на постнеклассицизм эта проблема не решается.

Методологические границы изучения человека в постнеклассической науке

В настоящую эпоху объяснительные категории, в основе которых лежит представление о самоопределении, самостановлении, самоорганизации, саморазвитии и т. д., стали общепотребляемыми во многих науках, в том числе в науках о человеке. Системность социальных и психологических явлений (мышления, взаимодействия, развития, организации, управления и пр.) является методологическим основанием для исследовательских и помогающих практик во многих сферах человеческой деятельности. Возникают профессии и целые отрасли, содержащие в своем ядре психологическую составляющую, и, как правило, проблема многомерности, сложности и динамичности психологических явлений сводится к описанию системных оснований психологического «ядра» и специфических свойств предметной «периферии». Психологическое «ядро» при

этом представляется в виде определенного порядка самоидентичности (Свасьян, 2006).

Представление о самоорганизующейся и саморазвивающейся системах позволяет многое объяснить в сложных и многомерных процессах, поскольку обеспечивает масштабный взгляд, метапозицию, вводит критерий наблюдателя, одновременно размещающегося и внутри, и вне системы (критерий экзистенциальной открытости) (Степин, 2003). Для психологии такой уровень понимания сложности жизни не является принципиально новым, интуитивное видение динамической целостности мы можем обнаружить в практике великих теоретиков, психотерапевтов, педагогов, философов. Построение концепций саморазвития также не является для психологии однозначным шагом вперед, скорее этот процесс следует понимать как движение навстречу общенаучным тенденциям и уровню развития цивилизации, шагом к согласованию специфически психологических категорий с категориями естественных и социальных наук.

С другой стороны, в отношении психологических явлений общепотребительным сегодня является и феноменологический метод, когда теория и категориальная сетка не набрасывается на явление, «просеивая» действительность и оставляя только то, для чего была готова форма восприятия, а явление постигается интуитивно, таким, какое оно есть, с сохранением его целостности и жизненности. Только после этого интуитивное понимание выражается в различных концептуальных формах, при этом эти формы могут быть

относительно многообразны (Вдовина, 1997; Гуссерль, 1996). Например, такое психологическое явление, как ответственность, может быть выражено и в категориях психической динамики (как способ разрешения конфликта мотивов), и в категориях экзистенциального опыта (занятия более взрослой позиции по отношению к данностям и ограничениям жизни), и в категориях описания когнитивных процессов (обнаружение или придание смысла поиску ответа), и т. д. Но все эти выражения будут иметь смысл и ценность только в случае достаточно точного феноменологического понимания ответственности как целостного динамического явления, и даже самые технически точные описания, взятые абстрактно и сами по себе, только уведут нас от действительно понимания ответственности.

Проблема согласованности теории и практики решается с помощью сочетания феноменологического и системного подходов. Этот путь подсказывают нам явления, наблюдающиеся в сложных саморазвивающихся системах, для которых характерно изменение уровней и порядков саморегуляции, т. е. в системах, которые периодически становятся более и менее живыми, переходят на более высокие и более низкие уровни интенсивности жизни, сохраняя при этом свою идентичность как в системном, так и в феноменологическом отношении. Для этого необходимо поставить и решить вопрос об основаниях согласования интенциональности сознания человека (избирательности восприятия) и тенденциональности саморазвития мира (ограничений формы и объектива-

ции опыта), который одновременно является и вопросом о самоидентичности открытых саморазвивающихся систем.

В контексте психологической практики современное изучение вопроса самоидентичности сложных саморазвивающихся систем требует координации представлений о системных основаниях и свойствах человеческого мира и представлений о благополучии и процветании человека в мире. Самоорганизация (и понимание ее закономерностей) сама по себе не является благом для конкретного человека и человечества. Самоорганизации и саморазвитию присущи особые риски, которыми нам необходимо управлять. Ответственность человека в отношении тенденций самоорганизации психологических систем сегодня не только теоретическая, но и вполне практическая и прагматическая проблема.

Решению названных проблем может способствовать введение принципа трансвременности и разработка соответствующего методологического подхода. Его смысл — преодоление теоретических ограничений, существующих в современной психологии и других науках в отношении проблем, связанных с многомерностью человеческого бытия и интерпретацией многомерных по своей природе психологических данных. Многомерные психологические данные не могут адекватно интерпретироваться в категориях, меньших по своему масштабу и более простых, чем исходные. Подобно тому, как книга не может быть понята в категориях букв, предложений, слов или сюжетов, а должна пониматься посредством смыслов, психологические

данные не могут быть поняты в категориях математических, физических, биологических и даже смысловых, хотя необходимость выражения всех аспектов жизни, т. е. получения эмпирических данных в категориях конкретных измерений, не вызывает сомнений. Многомерность психологических данных определяет принципиальное различие связанных между собой задач получения данных и их интерпретации. Это в свою очередь делает необходимым изучение процессов возникновения и сохранения самоидентичности интерпретативных систем, систем мышления и вообще психологических систем.

Трудности, связанные с ограниченностью систем интерпретации психологических данных, — это трудности решения задач не только на понимание смысла явлений, смену категориального или методического аппарата, но и на смену собственно мышления и, что особенно важно сегодня, — создания особых культур регулярности в смене мышления. Так, например, современный человек должен не просто учиться или взрослеть, но и перестраиваться и трансформироваться, что существенно усложняет даже привычные и традиционные социальные практики (Клочко, 2009). Современная психология — это психология не человека, а человеческого бытия.

В психологии много аспектов, которые трудно интерпретировать. Ведь какими бы радикальными ни были изменения, необходимо сохранять устойчивость в главном: человек не может превращаться во флюгер, не имеющий и не знающий собственного направления и собствен-

ного происхождения. Основными относительно современной психологии являются запросы о возможностях устойчивости в изменениях, о концепциях устойчивости меняющегося (инновационного) человека, о системности практик, связанных со сменой мышления, о подходах к организации психологических практик саморазвития.

В ситуации интенсивных изменений сохраняет потенциал подход, который представляет собой развитие мировоззренческих положений о том, что специфические особенности человека нельзя изучить посредством анализа его сущности, а необходимо изучать его конкретное бытие. В психологическом отношении эта установка может быть коротко выражена положением: человек — это не сущность и не самость (сущность возникает в сложном симфоническом взаимодействии), а выбор (избирательность) и трансценденция выбора (*existencia*), не только выбор в структурно-функциональном смысле, не выбор из бинарных альтернатив, не факт выбора, а выбор как модус бытия, возможность формы присутствия, способ существования и становления, выбор из сложных и усложняющихся соответствий возможного и действительного, процесс, порождающий порядок жизни, ответ (*response*).

Транстемпоральность

Транстемпоральность не является новым термином и новым понятием для науки вообще, но и не может считаться достаточно популярным для современной психологии. Поэтому, вероятно, будет уместно представить

и проиллюстрировать ее смысл и различие психологических систем в темпоральном и транстемпоральном отношениях.

В темпоральной целостности идентичность саморазвивающейся системы видится как устойчивость во времени, т.е. как трансспектива (Клочко, 2005), соответствие прошлого и будущего в настоящем, взгляд из прошлого и будущего в настоящее (момент и период С — D на рисунке 1).

В древних мифах и космогониях человеческая жизнь представлялась чем-то похожим на нить, свиваемую в целое из сложных и многочисленных элементов (переживаний). В этом представлении акцентировалась особая необратимость структурирования жизни, спутанность и разрыв «нити» означали смерть. В современных представлениях жизнь видится в большей степени как книга, которую необходимо не только сочинить, но и издать, и сохранить для читателя, сделать ее воспринимаемой. В психологическом смысле это представление гораздо более многомерно, поскольку каждое прочтение одной и той же книги имеет новые смыслы, а каждое закрытие книги может оказаться ее смертью, в то же время книга может множество раз открываться и закрываться (Деннет, 2004). И иден-

тичность сегодня представляется не только трансспективой, т.е. устойчивостью во времени, но и системой трансспектив — устойчивостью в многомерном жизненном мире.

Транспективное понимание идентичности — это понимание того, что смысл появляется там, где имеет место соответствие, порождающее избирательность.

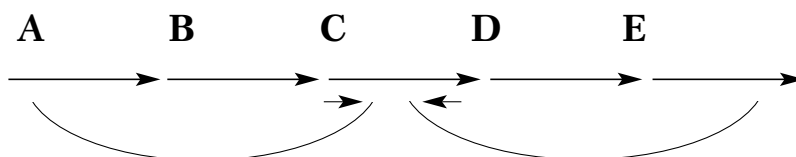
В транстемпоральном отношении мы постигаем метаномические основания — не только условия порождения избирательности восприятия, но и возможности, тенденции саморазвития.

В транстемпоральном отношении психологическая система открывает полноту и целостность жизни, особые психологические смыслы и степени ответственности — одновременность нашей включенности в мир, нашей «внеаходимости» и «вневременности» по отношению к миру, т.е. аспекты фундаментальной устойчивости, как говорят современные антропологи, бесосновной основы существования.

Психологическая система в транстемпоральном отношении может быть изображена как пространство различных, но идентичных в экзистенциально-динамическом отношении хронотопов — последовательности

Рисунок 1

Психологическая система в темпоральном отношении: событийный ряд и генеральная тенденция развития от прошлого к будущему

самоописаний, смыслы которых могут воплощаться в различных темпоральностях и их сочетаниях. Открытая саморазвивающаяся система может быть описана матрицей, представленной в таблице 2.

В транстемпоральном отношении система переживает себя не только как процесс детерминации (изменений, обусловленных различного рода причинностью), но и как санкционирование переходов к разным уровням и масштабам организации своего бытия. Если в сюжетном ряду романа события А и Б происходят одновременно и их разделяет мгновение, то автором романа (да и читателем) эти события могут переживаться много-

кратно и очень подолгу. Кроме того, для автора начало и конец романа могут переживаться одновременно. Автор устойчив по отношению как ко временам, так и к мирам, но при парадоксальном условии, при условии присутствия в мире и изменениях. Можно сказать, что в транстемпоральном отношении часть не меньше целого, а в психологическом смысле может быть и более целостна в силу самоидентичности, т. е. тождественности системному основанию.

Иными словами, автор (система) выбирает то соответствие времен и смыслов, которое является его идентичностью, его жизнью, его смыслом, его значением, выбирает то, что

Таблица 2

Психологическая система в транстемпоральном отношении

		Самоидентичность (авторство жизни)			
Горизонты времени (временные порядки)	Танатос (онтологии бытия); <i>духовность</i>	А-возрождение	Б-возрождение	С-возрождение	Д-возрождение
	Эрос (порядки коммуникации); <i>интеграция</i>	А-творчество	Б-творчество	С-творчество	Д-творчество
	Кайрос (порядки воли, сознания); <i>смысл</i>	А-решение	Б-решение	С-решение	Д-решение
	Хронос (причинно-следственный порядок); <i>поведение</i>	А-организм	Б-организм	С-организм	Д-организм
	Космос (естественный порядок); <i>темперамент (структура)</i>	А-тело	Б-тело	С-тело	Д-тело
	Хаос (отсутствие порядка, но и потенциал появления нового порядка); <i>температура</i>	А-импульс	Б - импульс	С - импульс	Д - импульс
		А	Б	С	Д
Нарративы (описания и самоописания)					

идентично ему, автору, или чему он становится идентичен. Это явление нельзя описать, только исходя из длительностных (темпоральных) соответствий, поскольку его понимание требует трансемпоральных симфонизаций и особого типа рациональности, допускающей многообразие смыслов.

В известных на сегодняшний день подходах самоидентичность является предельным явлением для понимания человека как сложной саморазвивающейся системы. Но следует отметить, что самоидентичность рассматривается либо статически, структурно, функционально, либо динамически, но только в темпоральном отношении. На наш взгляд, это является принципиальным ограничением для современного изучения психологии и для решения актуальных проблем психологической практики (Мадди, 2002).

Трансемпоральный подход позволяет увидеть, что самоидентичность есть фундаментальное условие устойчивости человека в процессе многомерных изменений и расширений жизненного мира, а не психический конструкт или структура, возникающая в процессе психической деятельности.

Проведенное нами исследование теоретических подходов и представлений о самоидентичности позволило объективировать тенденции развития психологии, ведущие к познанию оснований жизни человека в динамике саморазвития, в текучести и многомерности, к пониманию самоидентичности как процессуально-динамического явления, обеспечивающего устойчивость человека в меняющемся мире.

Мы предположили, что:

1. Самоидентичность — это не факт, а процесс саморазвития, присущий человеку способ бытия, обеспечивающий устойчивость. Саморазвитие выступает в качестве источника устойчивого существования человека во времени и пространстве, а самоидентичность — формой времени.

2. Процессуально-динамическое понимание психологии идентичности — это регулярность в смене мышления. Именно способность к смене уровня организации и уровня мышления (тернарность мышления) объясняет, каким образом и почему человек (в его обычном бытии) не оказывается во власти неопределенности, прежде всего неопределенного будущего, постоянно грозящего разрушить его идентичность, которую в связи с этим необходимо перманентно отслеживать и восстанавливать.

В результате исследования было обнаружено:

1. В научной психологии и в персональных праксисах идентификации (обыденной психологии) имеет место тенденция к перманентной актуализации проблемы идентичности (Маркус, Нуриус, 1987). В силу множественности и изменчивости вызовов, а также дефицита понимания фундаментальных оснований экзистирования порождается множество вариантов и представлений (по существу, гипотез) идентичности, разнообразие которых не исчерпывает всей проблемы, но указывает на существование более фундаментального основания этого психологического явления.

2. Как показал трансспективный анализ развития научных представлений об идентичности, сущность

современного состояния этой проблемы в психологии заключается в том, что она оказалась в эпицентре «перекрытия» разных парадигмальных установок. Рассматриваемая в начале как форма обобщения психической динамики (Эриксон, 1996) в своей адаптивной функции, т. е. *гомеостази*чески, в дальнейшем она использовалась применительно к человеку, понимаемому *гетеростази*чески, т. е. как явление принципиально сверхадаптивное, нормотворческое (Асмолов, 2002) — на фоне еще недостаточно осмысленных в психологии представлений о психологическом *гомеорезе* (Клочко, 2005) как способе выхода к параметрам, обеспечивающим устойчивость протяженного во времени процесса изменений («самостабилизирующегося потока» жизни как развития и развития как способа существования жизни).

3. Есть основания утверждать, что самоидентичность как раз и является основанием и условием процессов поддержания устойчивости психологической саморазвивающейся системы. Поэтому для своего решения проблема самоидентичности человека требует достаточно радикального перехода от структурно-функционального анализа к анализу процессуально-динамическому, причем, как показал опыт исследования, этот переход должен основываться не на редукционистской критике существующих теорий, а на попытке разглядеть процесс, инициируемый самим разнообразием теорий, а именно процесс «перерождения научной ткани» (Выготский, 1982) и обеспечения устойчивости в изменениях обыденной жизни.

4. Выход в процессуально-динамический контекст привел к следующему определению: самоидентичность есть системная характеристика человека, заключающаяся в способности человека удерживать непрерывность своего Я в потоке пространственно-временных трансформаций и проявляющее себя в форме темпоральных отношений — концентрации на одном из временных горизонтов (темпоральностей). Эти темпоральные отношения имеют большой психологический смысл: через них человек включается в действительность «переходов», узнает о нарушении процесса саморазвития как основания устойчивости своего бытия, возникновении угрожающего разрыва между образом мира и образом жизни или столь же угрожающего их сближения.

5. Темпоральные отношения отражают качества и индивидуальные особенности транстемпоральной динамики, составляющей сердцевину механизма устойчивости человека как по отношению к меняющемуся миру, так и по отношению к трансформациям (деформациям) ценностно-смысловых измерений жизненного пространства, влекущих за собой изменение его конфигурации и содержательного состава. Нарушение транстемпоральной динамики — это вызванное дефицитом симфонизации времен нарушение готовности человека провозгласить достойное будущее, встретить его и откликнуться на его вызовы, т. е. готовности «изменить себя, не изменяя себе», и одновременно это потеря готовности бросить вызов прошлому для того, чтобы переоценить его и перестроить наличный опыт.

6. Транстемпоральную динамику (диссонансы и консонансы саморазвития) можно представить в функции механизма самодиагностики открытой системы, подающей сигналы (эмоциональные, прежде всего), когда система вынужденно закрывается и саморазвитие теряет свою симфоничность под воздействием внутренних причин (болезнь, старость и т. д.) или внешних обстоятельств, часто независимых от человека (потеря значимого другого, катастрофы, катаклизмы, остракизм, вынужденная миграция, экономический кризис и т. д.).

7. Вывод проблематики самоидентичности в процессуально-динамический контекст адекватен выходу к постнеклассическим парадигмальным установкам, но это не означает, что сложившиеся способы объяснения и понимания идентичности, а также возникшие на их базе практики следует игнорировать или дискриминировать. Необходимо осознать, что конкретные концепции динамики и структуры идентичности в науке и конкретные понимания идентичности в обыденности неразрывно связаны с конкретными научными и обыденными онтологиями и при необходимости должны быть осмыслены на более высоком уровне понимания принципов саморазвития.

Транспективный анализ развития научной психологии позволяет открыть фундаментальные основания психологических праксисов, среди которых праксис идентификации является, вероятно, самым значимым для человека как существа исторического. Рассмотрение важнейших гипотез, сформулированных психологами XX в. и вытекающих из

них следствий показывает, что необходимость согласованного понимания онтологии мира и темпоральности бытия (самоорганизации) имманентно присутствует в мышлении создателей психологических концепций в прошлом и настоящем.

Как правило, концепции и подходы не рассматривают всей полноты типов динамик бытия, сосредотачиваясь на паре типов или даже на одном типе динамики. Но анализ концепций показывает, что в общем можно выделить шесть основных типов уровней самоорганизации и типов динамик бытия:

– динамика хаоса — отсутствие порядка, отсутствие начал, границ и законов; прожить в этом времени можно лишь состояния;

– космос — время фундаментальных законов; бесконечное, но упорядоченное время; все повторяется, все бесконечно, но есть законы; в этом времени человек может прожить и состояния и универсум;

– хронос — время последовательности, пути, истории, все, имеющее начало, имеет конец; необратимость и последовательность жизни; в этом времени человек проживает свою историю, прошлое, настоящее и будущее, постигает себя как относительное, а не универсальное существо, хотя и космическая универсальность и хаотическая состоятельность ему доступны;

– кайрос — время решения, решительного изменения, оперативного смысла; мгновение, вмещающее в себя вечность; в этом времени человек мыслит не только себя в истории, но себя на перекрестках историй, человек «распят на кресте действительности»;

– эрос — создание таких форм жизни, которые превышают самого творца; время эроса распространяется не индуктивно, как энергия в хаосе, не посредством диффузии, как вещество в космосе, не посредством заражения, инфицирования в органическом хроносе и не посредством преемственности и наследования, как в кайросе; в эросе время распространяется в событиях творчества самого бытия, самоактуализации;

– самое емкое и живое время — танатос — соединяет все времена в целостность; это время и открывает основания самоорганизации; человек в этом времени постигает все; В. Франкл отмечал, что дух в повседневной жизни человека проявляет себя в двух формах — юмор и способность любить (совесть); сегодня мы можем добавить к этому кое-что, но больше в деталях, чем по существу; для понимания этого типа динамики необходимо говорить о вере.

Мотивация, модусы бытия, атрибуты деятельности, тенденции интерпретации, интенции восприятия и пр. — все это ситуативно, оперативно, относительно времени и относительно определенного типа динамики. В хаосе нет интенциональности, но есть тенденции (нагреть — остудить). В космосе есть интенциональность, но нет выбора. В хроносе есть выбор и мотивация, но нет свободы. В кайросе есть воля, в эросе ответственность, а в танатосе смысл жизни и возможность пережить, а значит, и понять основания, вернуться к основаниям. Самоорганизация, самоосуществление, саморазвитие, самоконтроль, самопознание, самочувствие, самопорождение — это формы времени, типы динамик идентификации, темпоральные срезы.

Но жизнь человека не темпоральна, а транстемпоральна, потому что все времена уже есть, и только для конкретной экзистенции что-то есть, а что-то еще будет или было. Человек должен согласовать, соотнести, осознать времена.

В темпоральном отношении мы можем идентифицировать состояния (хаос), закономерности (космос), нарративы — истории развития (хронос), точки смысловой определенности (кайрос), пространства смысловой полноты (эрос), экстазы духовной целостности (танатос). И как индивиды сознания, деятельности, личности мы идентифицируем себя в определенном темпоральном срезе. Психологическая практика открывает будущее в настоящем и иные времена в моем времени.

Гомеостаз, характерный для космоса, и гетеростаз, свойственный эросу, кажутся абсолютными противоположностями только в контексте темпорального среза. На самом деле это внешние формы проявления фундаментального основания — ответственности жизни в устойчивости потока гомеореза.

В современном мировоззрении человек идентифицируется в основном с временем хроноса, т. е. с историческим аспектом экзистирования. И именно в этот тип динамики заземляются соответствия всех других форм бытия. Термином, определяющим устойчивость исторического существа, является психологический гомеорез, устойчивость потока бытия. Психологический гомеорез — это и есть современное основание для понимания идентичности, а формы, смыслы, отношения гомеореза — это конкретные формы идентичности.

В заключение сформулируем главную идею системности и феноменологии в психологических интерпретациях:

– Психологические интерпретации есть формы выражения динамики самоидентичности.

– Актуальная форма бытия является симфонизацией в ней всех форм времени и ее смысл определяется тенденцией саморазвития системы.

– Параметр транстемпоральности позволяет более точно выражать ин-

туитивно постигаемый смысл психологических процессов.

– Транстемпоральный подход не отрицает правоты отдельных теорий и представлений, но позволяет симфонизировать динамические качества, выделенные определенной системой интерпретаций, с качествами, присущими другим порядкам и уровням организации, придавая психологическим интерпретациям одновременно и более феноменологически точный, и более системно убедительный характер.

Литература

Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002.

Вдовина И.С. Морис Мерло-Понти: интерсубъективность и понятие феномена // История философии. 1997. № 1.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Л.С. Выготский Собр. соч. в 6 т. Т. 1. М., 1982. С. 291–436.

Галажинский Э.В. Детерминация и направленность самореализации личности: монография. Томск: Изд-во ТГУ, 2002.

Галажинский Э.В. Дифференциация смыслов и ценностей в психологии мышления и проблема уровней самореализации личности // Материалы конференции «Творческое наследие А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова и современного психологического мышления». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. С. 75–78.

Гуссерль Э. Метод прояснения // Современная философия науки. М.: Логос, 1996.

Деннет Д.С. Виды психики: на пути к пониманию сознания. М.: Идея-Пресс, 2004.

Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005.

Клочко В.Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. 1998. № 8–9. С. 7–14.

Клочко В.Е., Лукьянов О.В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. № 324. С. 333–337.

Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995.

Лукьянов О.В. Готовность быть. Введение в транстемпоральную психологию. М.: Смысл, 2009.

Лукьянов О.В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений. Томск: Изд-во ТГУ, 2008.

Лукьянов О.В. Психологическая системность практик веры. Градиенты становления человеческого в человеке //